

«На Север! На Север! На Север!»

О книге стихов Алексея Полуботы «На ослепительном снегу»

сева: «Только Родина даёт внутренний уют, ибо всё родное — уютно, и только уют есть преодоление судьбы и смерти».

Да, я это по себе знаю. Только в родных местах мне особенно как-то хорошо. Уютно — точное слово.

Казалось бы, какой уют в Заполярье... Одна суровость. Но это не так. Не так для того, для кого это родина.

И вот как раз книжка Алексея Полуботы это хорошо доказывает. И ослепительный снег после полярной ночи, и незатёнутое солнце потом, и прекрасные валуны, и невысокие полярные берёзки, и неяркие цветы, и морощка, и крики чаек, и корабли — да всё, что поэт увидел и впитал в своё время, теперь начинает являться ему в виде поэзии, красоты, нежности.

На Север, на Север, на Север,
Туда, где болотные мхи
Так ярко блестят на пригреве,
И сопки безмолвно глухи!
Туда, где танцуют берёзки,
Ждавшие погожего дня,
Цветы красотою неброской
Давно зовывают меня.

От северной суровости северянину, конечно, не уйти. И вот он пишет:
Море, суровое море!
Крохотный островок.
С ветром безжалостным споря,
В скалы вцепился цветом.

Тоненький, голубоглазый,
Слушает грозный прибор...
Гордый смиряется разум
Рядом с такою судьбой.

Хорошую книгу выпустил в полёт Алексей Полубота.

Я давно слежу за его поэтическим ростом. Этот сборник мне показал, что Алексей вырос в эти годы в очень самостоятельного, самобытного, надёжного поэта. У него есть своё слово, своя интонация, своё мужество.

Можно было бы и ещё приводить примеры, но лучше читателю поддержать в руках эту книжку, полистать, почитать — и незаметно оказаться где-нибудь в Варзуге на берегу Белого моря или в Мурманске на Колыском заливе, или на берегу Баренцева моря на полуострове Рыбачьем, где я был, к слову, в прошлом году — и это было одно из самых ярких впечатлений последних лет.

«О, Север, Север-чародей! / Иль я тобою околдован...» — писал Тютчев. На Севере есть поэзия, она и околдовывает того, кто открывает Северу свою душу. Как это происходит, я не знаю, но это происходит. Это я вижу по стихам Алексея Полуботы.

Александр
БАЛТИН

В лучах перламутра

Новая книга поэзии Андрея Шацкого

других сезонов: — всегда — удивленное чётко проводится сквозь индивидуальные, ни с кем не спутаешь эти призмы и кристаллы дара; всегда великолепное зрочное рассыпает плетью чудесных звуков, показывая картину выпукло и объёмно.

...А вот как интересно в своеобразной колбе стихотворения алхимически совмещается книжная пыль и снежная крошка, природное и интеллектуальное, и звезда детства, вспыхивающая в строках, раскрывает счастье бытования на этой земле, код этого сложного счастья: Эта книжная пыль,

прилетевшая из ниоткуда,
Чтоб, смешавшись со снежною,
вновь улететь в никуда,

Мне напомнила:
бабушка сказку
читает про чудо,
Что останется в сердце
осколками первого льда.

Явления и детали мира у Шацкого всегда подсвечены своего рода метафизикой: так и лёд здесь вспыхивает таинственным ощущением экзистенции бытия, её тайными пульсациями, озарившими в детстве и остающимися на всю жизнь.

Поэтическое слово Шацкого весомо: можно, кажется, любое взять в руку, рассмотреть, почувствовать его нюансы:

Правильно волку
в матерых снегах.
На зимней свадьбе
заеулял матерый.
Темно в бору,
лишь снегириный птах
Горит на хвое
свечкой краснопёрой.
Намёт и суровые глубины,
Бескрайни дали
сумрачной России.
Опять, как в Смуту,
волны озонки
Рассыпаны на белой парусине.

Как хорошо на свете просто быть!
Всё остальное — мимо, мимо, мимо.
Гулять с собакой,

женщину любить,
Когда тебе любовь необходима.
Считать ворон,

колоть с отцом дрова
И помогать с бельём усталой маме.
И слышать, как в саду растёт трава,
Где бродит кошка

вместе с малышами.

Мимо трагедии пронесится стихотворение, словно и не замечая её: мимо — туда, где снова и снова можно наколоть с отцом дров, мускульно прекрасно устая и втягивая сладкие ароматы древесины; где, сосредоточившись, сконцентрировавшись предельно, можно услышать рост травы и, приглядываясь к кошке, познать особенности её, столь отличного от нашего, мира.

И снова — праздничность речи поражает, взоравливает.

Рождение стихов — таинственно и для самого поэта, недаром в стихотворение упоминается перламутр, играющий обычно оттенками запредельности, и общая соната стихотворения, упоминающая любовь как Всецарицу, воспекает первооснову жизни:

Так бывает...
Влюбляясь в чужие стихи,
Ждешь прихода своих,
что родятся под утро...
И они зовут —
из-под самой стрехи
Воробьиной капелью
в лучах перламутра
Этой новой, дарованной
Богом зари,
Нисходящей в пурпуре
Любви-Всецарицы...

Так бывает...
И поэт, познавший правду бытия, бытования на земле, в недрах вечного вращения юлы-юдоли, щедро делится с читателями всем опытом, и умножаемый даром даёт он прекрасные, ни на кого не похожие, полные соком сути поэтические плоды...

Лидия Сычёва Уроки чтения

«Родная Кубань»: 25 лет служения русскому народу

дуг устройства — имитаторы воображения. А после научатся «воскрешать» в бытийной полноте литературных героев, не говоря уж об «образе автора». Сказано же было: «...Нет, весь я не умру, душа в заветной лире Мой прах переживет и тленья убежит...». О! Сколько тогда колоритных народных типов оживут со страниц «Родной Кубани»! Из рубрик «Криница», «Подвижники благочестия», «Русская трагедия», «Хранители», «Народный архив», «Уроки чтения» (это я перелистываю «старый», лихоносовский журнал, который Виктор Иванович вёл 18 лет). «Молчат гробницы, мумии и кости, — Лишь слову жизнь дана...».

Не каждому слову, конечно. Вот дзынькнул звуковой сигнал — пришло электронное письмо. «Меня зовут Лорина, я медиа-менеджер, у меня есть для Вас эксклюзивный материал на тему о том, как, например, современный интересующийся психологией читатель воспринимает истории о любви в литературе, в которых сложно не увидеть признаки абьюза? И бышают ли вообще любовные романы без абьюза?» И т.д., и т.п.

Как кстати! Письмо Лорины избавляет от пространных объяснений — зачем современному человеку, особенно молодому, нужна такая «архаика», как литературно-художественный журнал. Чтобы помнить: есть дичающий сад родной словесности, а есть «колючая проволока» лексик «нового мирового порядка» оцифрованного мира... Литература, художественное слово — самый короткий путь к различному свободной и рабства, любви и цинизма, жизни и тления.

А Виктор Иванович писал мне в ноябре 2013 года: «Когда меня спрашивают, почему я благополучно и почти

цветуще (извините за кокетство) дожил до таких могучих лет, я официально отвечаю: «Я вырос в условиях сибирских морозов на парном молоке. Матушка моя держала корову, и я утром пил тёплое молоко прямо в постели». А когда критика упрекает меня в том, что я стал плохо писать, я отвечаю с унынием: «Что ж вы хотите, я пью молоко разбавленное, обезжиренное». Но если кто хочет насыщать свою душу и разум продуктами, полезными для нравственного и эстетического здоровья, художественно чистыми и по-русски заветными, пейте с аппетитом белый балызам в интернете на сайте «Молоко», который создала и содержит молодая доярка Лидия Андреевна Сычёва.

Виктор Лихоносов, покупатель с 15-летним стажем».

Вот такое, литературно-изящное, поздравление с «круглой датой». Мы же родились в один год: «Родная Кубань», «Бельские просторы» (Уфа), «Молоко», газета «Слово». 1998-й — время экономического краха России, дефолта. И — инстинктивное народное движение к самосохранению, к самоутверждению, к запечатлению в слове дорогих сердцу чувств и героев. Четверть века — не шутка. Это уже данность, история литературы.

Виктор Иванович подрастал «Родную Кубань» до «совершеннолетия», укрепил фундамент журнала русской стариной, осенил оглавление «матушкой Екатериной» (памятник царице украсил титул) и передал издание в тот самый «зал, полный студентов», — Юрию Михайловичу Павлову, профессору факультета журналистики Кубанского государственного университета.

И началась «новая эра» — с опорой на классиков, современников, с «питомником» для молодых талантов. «Родная

Кубань» при Павлове — совсем другой журнал по содержанию: устремленный в будущее, задиристый, иногда — критически-острый. И — сохранивший прежнее, лихоносовское направление — заботу о государстве, родном слове, исторической памяти. Гуляя по Краснодару, я спросу у продавщицы в киоске: есть ли «Родная Кубань»? Было приятно услышать в ответ: уже разобрали. Конечно, это не какой-то сумасшедший спрос, как у массовой прессы, но люди культуры «Родную Кубань» знают, ждут и понимают её значение.

Перечитывание старых журналов всегда дарит открытие — ушедшего, растаявшего времени и тебя в нём. «Дом в мировоззрении и прозе Юрия Казакова — символ семьи, традиций, преемственности поколений. Дом — это и место, где совпадают, сливаются, естественно перетекает друг в друга, «я» человека, малая родина, Россия...» — из 3-го выпуска за 2017 год, статья Юрия Павлова «...Помня о божественности слова и о правде».

Да ведь и журнал — это тоже своего рода «дом!» Для нас, его авторов. Он собирает под своим крылом людей по родству — потому что «Родная Кубань» имя его! Дом щедрый, хлебосольный, многолюдный. Требующий неустанных трудов по поддержанию, ремонту, обновлению, украшению и охорашиванию его стен, двора, палисада, крыши. Гигантский труд, ответственность, а какая тяжёлая ноша!..

Литература, слово — это всегда предельность, «езда в незнаемое», «командировка», и — возвращение в родные пенаты, к первоисточкам смыслов бытия. Как пишет Валентин Сорокин:

Дом ты мой за скорым перевалом,
Щедры стол, раздольная кровать, —
Неужели этого мне мало,
Чтобы никогда не горевать?

Да! А значит, снова — путь, движение, выбор, защита, постижение, долгожданная встреча, любовь, судьба, Россия, мир. «Родная Кубань!» Пусть не оставит тебя и людей твоих благословение небес, неравнодушные и горячие сердца чистых и сильных людей.

Андрей ПЕТРОВ

«Педагогическая поэма» нашего времени

«Арматура» Антона Шушарина

Заголовочное слово «Арматура» появляется уже на первой странице новой книги Антона Шушарина, правда, совсем не в том смысле, который заложен в названии («Тогда Лёха переложил короткий прут рифлёной арматуры в правую руку, а левой потянул заморыша за угол»). Заглавный смысл мелькнет в романе («Банда старших пацанов была, как кусок стальной арматуры — не сломать, не согнуть»), но в полной мере проявится в самом финале, где с чувством, с толком, с расстановкой будет разъяснена вынесенная в название метафора: «— Арматура — это такие стальные пруты, которые нужны для каркаса. Он же берет на себя нагрузку и делает прочнее бетонные конструкции». И сразу всё встанет на свои места. Действительно, арматура — это каркас, стержень, основание, и не важно, идет речь о бетоне или о человеческом коллективе. Прочный надежный каркас заложен в основе системы, которая утердилась в воспитательной колонии для несовершеннолетних, где развивается действие романа, заметим сразу: не в простой колонии — образцовой. И выстраивалась эта система годами на взаимовыгодном основе, а потому не так-то просто её взять и сломать, как бы ни пытались это сделать её противники.

Противопоставлены в книге «чёрные» и «красные» колонии (здесь без жаргона не обойтись): «Красная» колония — это когда командует администрация, и все слушаются, а «чёрная» — когда власть в руках осуждённых». А по сути противопоставлены пресловутый воровской закон, основанный на блатной иерархии, и закон целесообразности, который жидется не иначе как на здравом смысле: «У нас нет криминальной субкультуры. Тут все равны. Без каст и привилегий. Все как один трудятся и ценят человека только за его поступки, силу характера, трудолюбие и талант».

Книга «Арматура» — это ещё и представление в художественной форме действенного педагогического метода, причём, изложенного из первых уст. Автор сам в своей ежедневной деятельности этот самый метод успешно реализует. Он искренне заинтересован в том, чтоб его воспитанники встали на путь исправления и больше не попадали за решётку. Он стремится всячески предостеречь от неверного шага тех, кто может оступиться. Заслуживает уважения гражданская позиция писателя, его глубокая убежденность в том, что не бывает безвыходных ситуаций, всё и всегда можно преодолеть, если серьёзно с этим поработать.

Писатель специального назначения, как Антон Шушарин сам себя не без гордости, но без бахвальства называет, в этой книге уверенно и целенаправленно продолжает то, что начал в предыдущей. Автобиографический герой повести «Щенки» — майор Михаил Александрович Беляев, начальник отряда воспитательной колонии, становится центральным персонажем и романа «Арматура», действие которого развивается всё в той же колонии. Центральными, но не главными, точнее не единственным главным.

Важно, что здесь подробно прослеживаются судьбы нескольких воспитанников колонии, составляющих ту самую «арматуру», ну или не закованных/не сумевших её составить. Создают целые, глубокие, правдивые образы подростков: Даниила Богдановича, Алексея Зыкова, Кирилла Мамонтова, Никиты

Мезина, Артема Адера, Александра Жданова. Читателю предоставляется возможность проследить эволюцию их взглядов, этапы формирования их характеров. Вот, например, образчики размышлений героев до того, как они попали в образцовую колонию: «Лёха приуныл. Какой-то банальной показалась ему собственная жизнь. Семнадцать лет на земле, а в сущности, ничего интересного. Семья обычная, друзья скучные, школа, двор. Ладно, хоть в колонию попал»; «...он уже будет в колонии общего режима двигаться с серьёзными людьми фартовой воровской дорожкой». А вот умозаключение персонажа, оознавшего целесообразность и разумность сложившейся в колонии системы: «для Мезина открылся неведомый мир человеческих отношений, где слова бьют, как разрывные пули, где за вторым дном следует третье, где победа — это власть над умами».

Вовсе не значит, что воспитательный процесс проходит гладко, без эксцессов и у всех всё легко получается, героям приходится преодолевать серьёзные испытания, переживая потрясения, совершая ошибки, набивая шишки. Отношение между персонажами складываются порой жёстко, если не жестоко, ведь не в детском саду происходит действие, однако позитивный настрой преобладает и приносит благодатные плоды.

Одна из глав так и называется «Позитивный коллектив майора Беляева», в ней доступно излагаются основы педагогического метода главного героя: «Это значит, что каждый в отряде является товарищем и другом каждому, по крайней мере, старается таким быть. Это нужно для баланса, чтобы умный помогал менее умному, сильный — менее сильному. Чтобы никто не стал в коллективе изгоем, чтобы мысли и мечты у всех находились примерно в одном русле».

Образ майора Беляева получился притягательным и основательным — не искусственным, не плакатным, а живым и колоритным. Мы узнаём, как к нему относятся коллеги и воспитанники: по-разному, скажем сразу, относятся. Вот, например, почему его называют Царем: «Потому что к хозяйству своему подходит как хозяин. Всю обстановку в руках держит. Правит, можно так сказать, отрядом.

Заботится о благополучии каждого. А воспитанники его уважают и слушаются, как своего государя». Мы имеем возможность послушать его нравоучительные лекции, с которыми он еженедельно выступает перед отрядом, вот небольшой фрагмент: «— Быть мужчиной, значит отвечать за слова и поступки, нести ответственность за близких, быть надёжным во всех смыслах. Надёжным товарищем, сыном, мужем. Мужчина — это воин, он должен обладать стойкостью, чтобы держать удар, и решимостью, чтобы, не сомневаясь, принимать решения».

Вместе с майором Беляевым читатели раскрутывают клубок коварного заговора, разрабатывают стратегию и тактику пресечения преступных действий, выстраивают психологический взаимоотношений со своими помощниками из среды воспитанников. А это, безусловно, увлекательно. К тому же Беляев не одинок в своей принципиальности, у него есть немало союзников во главе с начальником колонии, горящим тем, что у них активно внедряется метод «зелёного карандаша»: «— В учебных заведениях, как правило, принято указывать на ошибки и недостатки, — сказал начальник колонии. — Все вы помните, как учителя подчёркивали ошибки и ставили двойки красной ручкой. Наша методика заключается в том, чтобы подчёркивать «зелёной ручкой» успехи, достоинства, достижения воспитанников. Ребята на глазах исправляются, стараясь получить похвалу. Да и на сотрудников поощрения действуют лучше, чем выскания, жаль, не все это понимают...».

Книга написана психологично и логично, выразительно и убедительно. Писатель создаёт напряжённый сюжет, развивает захватывающую интригу, чтоб поддерживать читательский интерес, однако всё-таки подспудно продвигает важные педагогические идеи, большое внимание уделяет воспитательным моментам — неполово, опосредованно. В этом плане книга Антона Шушарина сродни произведениям великого педагога-писателя

Антон Макаренко, переписка имен представляется знаковой. Можно даже сказать: «Арматура» — это «Педагогическая поэма» наших дней, как бы пафосно это ни прозвучало. В конце концов, почему бы это образцовую колонию не стать настоящим образцом для других подобных заведений.

Нужно отметить, этот роман в большой степени литературоцентричен, здесь упоминаются, описываются многие книги, эффективно используемые в педагогическом процессе, многие герои романа активно читают, осмысливают прочитанное, развиваются на основе осмысленного.

Прослеживается тесная связь романа «Арматура» с другими книгами Антона Шушарина, здесь продолжают и развиваются идеи и темы предыдущих произведений писателя «Щенки», «Гениальный ребенок», «Притвор», «Свидание», «Правила внутреннего распорядка», можно даже сказать, они укрупняются и подытоживаются.

На обложке книги — небо и птицы, одна из птиц в полёте, другие пролегают её взглядом. А ещё здесь помещена очень точная аннотация, призванная привлечь внимание потенциальных читателей: «Как найти опору, когда земля уходит из-под ног, а тебе всего/уже семнадцать».

Людмила ХОРУЖЕНКО

Мир хороший, мир детский

О книге Сергея Лёвина «Сказки из лесов кубанских»

Сочинять книгу для детей — большая ответственность. Ведь от того, какой она получится — солнечной и доброй или скучной и тусклой, — таким и станет маленький читатель. Первые книги не меньше, чем родители и учителя, формируют характер человека, его художественный вкус, отношение к жизни.

Писатель из Анапы Сергей Александрович Лёвин ответственности не побоялся: на его счету уже немало замечательных книг для детей разных возрастов. Мы полюбили его простодушного дельфинёнка Антоху («История о черноморском дельфинёнке»), подростка Костю Котова, сумевшего сделать в жизни сложный выбор («На берегу безымянной реки»), дошкольника-киномана Петю Иванова, взявшего уверенный старт к своей мечте («Петькино кино»)...

А новая книга Сергея Лёвина написана для самых придирчивых, но и благодарных читателей — для тех, кому от «духу до пяти». Безошибочным чутьём писатель выбрал самый любимый детский жанр — сказки и населил их удивительными героями, лесными зверушками. Свою книгу он назвал «Сказки из лесов кубанских», словно ещё раз напомнив, что его главные читатели — кубанские ребята. Заметим сразу: это именно книга, а не «сборник». Её содержание объединено общим замыслом и общими героями: лесными животными, которые свободно бродят по страницам, неожиданно появляясь то в одной сказке, то в другой, превращая их в одно большое сказочное повествование. Все важные дела решаются сообща, а спорные вопросы разрешает старый филин Аксакал, который всегда даёт лесным обитателям мудрые советы.

Неотделимы от содержания книги талантливые иллюстрации художника Ильи Колпанева, кото-

го автор книги с благодарностью называет «своим постоянным соратником».

Необыкновенные приключения и весёлые сценки из жизни зверушек на первый взгляд только развлекают малыша. Но нетрудно заметить, что сказки Сергея Лёвина не так просты, как кажутся. Ненавязчиво, исподволь, без скучной назидательности они преподают ребёнку первые уроки высокой нравственности. Герои сказки «Как енотики ласпались» очень разные по характеру: непоседа Прыгун, чистюля Полоскун и озорник Хулиган. Но приходит беда... По вине нерадивых туристов разгорается пожар, и трое братьев-енотов, ни минуты не колеблясь, бесстрашно приходят на помощь родному лесу. «Полоскун схватил пустой котелок, прибежал к ручью и начал воду зачерпывать. Прыгун ловко, с ветки на ветку, стал котелок тот к костру носить и пламя заливать». А что же Хулиган? Он-то и стал главным героем дня! Благодаря его выдумке (не скажем, какой — это секрет), на место происшествия приехала служба МЧС и потушила пожар. Вот так енотики оказались настоящими героями — не только отважными, но и скромными.

«Долго семья енотов порядка наводила. Родители мусор в бак за полкилометра таскали, чтобы на земле не валялся, а сыновья им помогали.

— Вы, ребята, молодцы, не испугались! — гордился папа.

— Смелычаки! — улыбалась мама. А Прыгун, Полоскун и Хулиган носили мусор и думали, что ничего особенного не совершили. Лес — их дом, его беречь надо. Вот они и сберегли!

Хотя за смелычаком им всё-таки было приятно...».

Выводы из прочитанного приходят сами собой. Береги родную природу! Будь смелым, и ты победишь. Прояви смекалку — порой она важнее силы. Совершив подвиг, не хвастайся: ведь ты исполнил свой долг... Эти и ещё многие другие нравственные законы постигают малыши, слушая добрые сказки кубанского леса.

